

CZU 028:821.161.09"18"(092)Puşkin A.S.

ИЗДАНИЯ А. С. ПУШКИНА ИЗ РЕДКОГО ФОНДА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ USARB: К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА И ДРАМАТУРГА

A. S. PUSHKIN PUBLICATIONS FROM THE RARE COLLECTION OF USARB SCIENTIFIC LIBRARY: TO THE 220TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A POET AND PLAYWRIGHT

Marina ŞULMAN

Abstract: *This paper is dedicated to 220 Pushkin's anniversary of the birth of the Russian poet, playwright and novelist. The author describes Pushkin's treasure resources available in University Scientific Library's Rare Books Collection. Also, it is underlined the famous and well known illustrators as M.Sokolov, A. Benya, M. Vrubel, I. Rerberg, S Ploshinsky, N. Kuzmin*

Keywords: *university library; A. Pushkin's anniversary, Rare Books collection, book illustrators*

В 2019 году исполняется 220 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, гениального поэта, замечательного писателя, реформатора русского литературного языка. Целью автора статьи было ознакомление пользователей с изданиями творений А. С. Пушкина, хранящимися в Редком фонде Научной библиотеки университета имени Алеку Руссо в городе Бельцы.

Издание Полного собрания сочинений из Редкого фонда университетской библиотеки было опубликовано в издательстве «ACADEMIA» и приурочено к столетней годовщине со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина. Издание вышло в свет под редакцией известного филолога 20 века Мстислава Александровича Цявловского (1883-1947). Он организовал в 1937 году выставку, впоследствии превратившуюся в Музей Пушкина. Под руководством учёного вышла в свет «Пушкинская энциклопедия». Квартира Цявловского превратилась в своеобразный штаб по изучению биографии и творчества русского гения. Хозяина интересовало всё: подробности биографии, рисунки Пушкина, иллюстрирование его произведений, интерпретация творений гения. Посетители спорили, читали доклады, исследовали черновики, сопоставляли различные редакции, а также охотно пользовались советами и профессиональными консультациями Цявловского.

Яркой фигурой был и второй издатель Полного собрания сочинений Пушкина 1936-1938 гг. Юлиан Григорьевич Оксман (1894-1970) опубликовал книгу «Пушкин в работе над «Историей Пугачёвского бунта» и повестью «Капитанская дочка». Оксман передавал за границу неопубликованные в СССР тексты стихов расстрелянного Николая Гумилёва, ссыльного Осипа Мандельштама, гонимой Анны Ахматовой. В 1936 году учёный был арестован и обвинён в умышленном затягивании работы над юбилейным Полным собранием сочинений Пушкина. Воля Юлиана Оксмана не была сломлена десятилетним пребыванием в сталинском лагере. Известна его статья «Доносчики и предатели среди советских писателей и учёных», опубликованная в Европе. На родине Оксмана уволили с работы, вывели из состава ре-

дакции «Краткой литературной энциклопедии», исключили из Союза писателей. По сей день для любителей русской литературы во всём мире имя Оксмана является символом гражданского мужества.

Второе Полное собрание сочинений Пушкина из Редкого фонда нашей библиотеки начали издавать по распоряжению Академии наук в 1937. Последний том был выпущен в свет в 1959 году. Заведовал редакцией Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873-1955). Под прикрытием его имени профессиональные филологи 30-40-х годов прошлого века могли не опасаться политических обвинений со стороны представителей вульгарного социологизма в литературоведении. В редакционный комитет входили замечательные учёные: Дмитрий Благой, Сергей Бонди, Григорий Винокур, Борис Томашевский и др.

В издании Полного собрания сочинений Пушкина 1936-1938 гг. вниманию читателей предлагаются шесть объёмных томов с профилем поэта. Барельеф является копией гравюры на стали Л. Н. Карякина, воспроизводящей чеканную медаль работы гравёра М. А. Скуднова. Второе издание (1937-1959) украшено силуэтом Пушкина работы замечательного художника Евгения Евгеньевича Лансере (1873-1955). Силуэт вписан в лавровый венок. На развороте титульного листа издания 1936-1938 годов имеется надпись «К столетию со дня гибели. 1837-1937». Крупным шрифтом белыми буквами с заштрихованной тенью отпечатаны инициалы и фамилия Пушкина. Ниже указаны номер тома, содержание каждого тома (на правой стороне разворота), издательство, а также города (Москва и Ленинград). Пять томов, выпущенные в свет в 1936 году в издательстве «ACADEMIA», снабжены экслибрисом издательства с изображением юноши, читающего свиток. Последний том, выпущенный в 1938 году издательством «Художественная литература», отмечен иным экслибрисом (изображение раскрытой книги). Цветные и чёрно-белые иллюстрации замечательных художников переложены папиросной бумагой.

На развороте издания 1937-1959 годов вверху отпечатано «Академия наук СССР». Ниже крупным жирным шрифтом красными буквами обозначено «Пушкин». Далее следует надпись «Полное Собрание Сочинений». Последнее слово выделено красным цветом. Ниже даны название издательства и год выхода в свет данного издания. На правой стороне титульного листа отпечатаны номер и содержание каждого тома. Содержание выделено буквами красного цвета. На развороте титульного листа издания 1936-1938 гг. стоит круглая печать Бельцкого педагогического института. На развороте титульного листа издания 1937-1959 гг. можно увидеть штамп Бельцкого Государственного учительского института. Вниманию читателей предлагаются портреты поэта, картины, изображающие группы лиц, в которые входит Пушкин, а также факсимильные отображения черновых вариантов писем.

Каждое из двух изданий обладает рядом особенностей и достоинств. В издании 1936-1938 годов в прямых скобках даны черновые варианты, в угловых опубликованы традиционные заглавия статей и повестей, самим писателем не озаглавленных. Датировка многих текстов уточнена. Письма к жене поэта печатаются во французских оригиналах. Перевод на русский язык сделан Ю. Н. Верховским, П. К. Губером, Н. В. Измайловым. Комментарии выполнены Л. Б. Модзалевским, Н. В. Измайловым и П. А. Садиковым. Внутри тома Полного Собрания Сочинений Пушкина 1936-1938 гг. принят хронологический принцип расположения материала. Выделены фрагмен-

ты, наброски, варианты и комментарии. В раздел «Dubia» включены произведения, авторство которых оспаривалось во время опубликования Полного Собрания Сочинений 1936-1938 гг. Издание снабжено обширным справочным аппаратом. В него включены «Словарь малоизвестных мифологических имён и исторических лиц античного мира, упоминаемых в первом томе», «Список условных сокращений», «Указатель адресатов», алфавитные указатели стихотворных и прозаических произведений А. С. Пушкина, комментарии и списки иллюстраций. Текст отпечатан кириллицей в соответствии с правилами правописания, принятыми в России после революции. Стремясь оставить в неприкосновенности особенности пунктуации Пушкина, сделали ряд исключений: придаточные предложения выделили запятыми, заменили точкой тире в конце фраз и др. Издание 1937-1959 гг. и по сей день считается самым полным академическим изданием сочинений Пушкина. Но даже шестнадцатитомное издание сочинений поэта не может быть названо абсолютно полным. В нём нет поэмы «На тень Баркова» (авторство Пушкина доказано Цявловским), а также тома, сплошь собранного из рисунков Пушкина.

В справочный аппарат издания 1937-1959 гг. входят «Примечания», «Список условных обозначений источников текста», «Переводы иноязычных текстов», «Указатель имён», «Перечень иллюстраций», «Указатель писем Пушкина», «Указатель писем к Пушкину», «Другие редакции и варианты», а также «Приложения» и «Дополнения к переписке Пушкина».

В Редком фонде университетской библиотеки хранится трехтомное издание 1899 года, озаглавленное «Сочинения А. С. Пушкина». Перед нами три книги в твёрдой синей обложке. На корешке в квадратике кирпичного цвета золотыми буквами выписаны фамилия писателя и номер тома. На фронтисписе крупным жирным шрифтом обозначен год смерти Пушкина. Издание приурочено к столетней годовщине со дня трагической гибели поэта. Ниже по правилам дореволюционной графики дана фамилия автора. В прихотливо изогнутой рамочке растительного орнамента на фоне пейзажа три опечаленные музы стоят у могильного камня. На титульном листе вверху отпечатано название книги «Сочинения А. С. Пушкина». Ниже публикуется уведомление о том, что в книге имеются портреты А. С. Пушкина и В. А. Серова, а также 66 рисунков. Среди авторов рисунков известные художники: А. Н. Бенуа, А. М. Васнецов, М. А. Врубель, К. А. Коровин, Е. Е. Лансере, И. И. Левитан, Л. О. Пастернак, В. И. Суриков и др. Во втором уведомлении сообщается о том, что в книге имеется биография поэта, написанная И. И. Ивановым. Ниже дан номер тома. Внизу титульного листа обозначены выходные данные: город (Москва), адрес типографии А. В. Мамонтова, а также год издания книги (1899). На обороте титульного листа сообщение о том, что рисунки «воспроизведены цинкографическим способом» в мастерских Парижа (Дюкурсье и Гильяра) и Москвы (А. И. Мамонтова), а также цензурное дозволение к печати от 19 мая 1899 года. Ниже стоит штамп Бельцкого Педагогического института.

Издателем трехтомника Пушкина, озаглавленного «Сочинения», был литератор и переводчик Петр Петрович Кончаловский (1839-1904). Он заинтересовался издательским делом после возвращения из ссылки, начав с выпуска в свет сочинений Пушкина и Лермонтова. Издатель стремился к достижению компромисса, а именно: выпуску в свет «изящного» и «доступного по цене» издания «Сочинений» А. С. Пушкина. Материал расположен в порядке выхода произведений в свет при жизни автора. Издатель ука-

зывает, какие прижизненные издания сочинений Пушкина были приняты в качестве образцов при составлении текста настоящего собрания сочинений. Интерес представляет обширная вступительная статья «Пушкин». Её автор, филолог Иван Иванов, предлагает читателям рассказ правдивый и глубоко сочувственный по отношению к судьбе Пушкина. Со времени публикации издания появились исследования с учётом мельчайших деталей жизненного пути поэта. В пёстром разнообразии высказываний позиция И. Иванова остаётся одной из самых взвешенных и человеческих. Иллюстрации в трёхтомнике чёрно-белые. Предоставлены портреты писателя, картины, изображающие сцены из его произведений, а также аллегорические абрисы муз. В справочный аппарат входят предваряющие содержание каждого тома списки иллюстраций, озаглавленные «Рисунки». Текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и пунктуации.

Сравнение двух собраний сочинений гения, а также сопоставление собраний сочинений с трехтомными «Сочинениями» А. С. Пушкина, вышедшими в свет в 1899 году под редакцией Петра Кончаловского, позволяет сделать следующие выводы:

1. Самым старым является трехтомник под редакцией П. Кончаловского. Издание очень хорошо сохранилось. Корешок третьего тома слегка надорван. Повреждение незаметно с первого взгляда. Хранящиеся в Редком фонде Научной библиотеки USARB Собрания сочинений Пушкина 1936-1938 гг. и 1937-1959 гг. в хорошем состоянии с точки зрения сохранности. В них отсутствуют пятна. Переплёт не имеет трещин.

2. Тексты «Сочинений» Пушкина опубликованы по правилам дореволюционной орфографии и пунктуации. В издании полностью сохраняются особенности индивидуального стиля Пушкина. Оба академических издания (1936-1938 гг. и 1937-1959 гг.) отпечатаны по правилам послереволюционной графики и пунктуации. Стиль Пушкина в них, в некоторых случаях, подвергся изменению: выделение придаточных предложений запятыми, замена тире точкой в конце предложений и т. д. В издания включены тексты на разных языках (русский, французский, английский и др.).

3. Издание под редакцией Петра Кончаловского не является академическим. В нём нет обширного справочного аппарата, вариантов и черновиков. Издания, выпущенные в свет под эгидой Академии наук, тщательно выверены, бережно изданы, снабжены экслибрисами и красочно оформлены. Датировка многих текстов уточнена. Опубликованы варианты и факсимильные отображения черновиков. Справочный аппарат изданий обширен и точен. В подготовке изданий участвовали видные филологи 20-го в. (Мстислав Цявловский, Юлиан Оксман, Дмитрий Благой, Сергей Бонди, Борис Томашевский и др.).

4. Читательский адрес издания «Сочинений» Пушкина существенно отличается от читательского адреса двух академических изданий (1936-1938 гг. и 1937-1959 гг.), Пётр Кончаловский ориентировался не на филологов и преподавателей русской литературы. Стремясь совместить «изящество» и «доступность цены», он обращался непосредственно к образованной части русского общества, к читателям широкого круга, представителям всех сословий. Детальное рассмотрение каждого из изданий Полного собрания сочинений Пушкина 1936-1938 гг. и 1937-1959 гг. убедило нас в том, что их читательский адрес следующий: филологи, учёные, преподаватели и студенты вузов. Знакомство с предлагаемыми вниманию читателей томами может доставить истинное наслаждение тем представителям широкого

круга почитателей таланта Пушкина, которые готовы вчитываться в черновики гения, принимая во внимание варианты и комментарии специалистов, а также погружаться в особый мир его писем.

Вторая часть настоящей работы посвящена изданиям отдельных произведений Пушкина, хранящимся в Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета. Токовым является издание «Пиковой дамы» 1911 года с иллюстрациями Александра Бенуа. На бежевом фоне твёрдой обложке книги без надписей и рисунков видны шоколадного цвета рамочки. По углам изображены четыре фигуры с геометрическими узорами, вписанные в квадраты. По краям следующей рамочки расположены ещё четыре фигуры с растительным орнаментом. В центре обложки восьмиугольник, в который вписан круг. Он заключает в себе ещё два круга. Один из них имеет спиралевидную форму, второй образован стилизованными изображениями цветочных лепестков. На оборотной стороне обложки на светло-рыжем фоне виден геометрический узор, состоящий из светлых пятен, а также зелёных кругов и стилизованных изображений цветов. Страницы настоящего издания сделаны из бумаги повышенной плотности.

На листе фигурным шрифтом сделана надпись: «Издание Товарищества Р. Голике и А. Вильборга. С. П. Б. 1911». Вышеназванное издательство было одним из самых успешных и знаменитых в России в начале двадцатого века. Нетрудно догадаться о том, что «С. П. Б.» является обозначением Санкт-Петербурга, а указанный год (1911) представляет собой год выхода издания в свет. На следующем листе крупными буквами чёрного цвета с белой тенью отпечатано название книги: «Пиковая дама» А. С. Пушкина». Далее следует лист, на который наклеено изображение дамы с высокой причёской в пышном старинном чёрном с голубой каймой платье до полу. Правой рукой дама властно указывает на карту чёрного цвета. На титульном листе книги, в рамочке, отпечатаны название, а также инициалы и фамилия автора. Ниже опубликовано уведомление о том, что вниманию читателей предлагается книга с иллюстрациями основателя движения «Мир искусства». Называемые в просторечии «мирискусниками», художники, входившие в объединение под главенством Александра Бенуа, были участниками новаторских театральных постановок, а также знаменитых «дягилевских» сезонов в Париже. Сегодня имена Бакста, Лансере, а также других живописцев начала 20 в. признаны во всём мире.

Представители семьи Бенуа, потомки кондитера, бежавшего из Франции, были одарены разнообразными художественными талантами. Альберт Кавос, дед Александра Николаевича Бенуа (1870-1960), архитектор, был одним из создателей здания Мариинского театра. Отец, Николай Бенуа, также стал архитектором. Александр лишь несколько месяцев посещал занятия в Академии художеств. Основам мастерства его обучал брат Альберт, акварелист. Сын Александра Бенуа, Николай Александрович, работал в знаменитом Миланском театре Ла Скала. Фигура Бенуа, основателя и вдохновителя объединения «Мира искусства», поражает многообразием видов деятельности, артистической цельностью, а также весомостью вклада в мировое искусство. На юридическом факультете художник впервые встретился с Дягилевым. Бенуа стал художественным руководителем дягилевских сезонов в Париже, а также режиссёром Московского Художественного театра (1913-1915), Большого Драматического театра и Театра оперы и балета в Ленинграде (1919-1925). Он поставил в 1911 году в Париже в Театре Шатле «Петрушку» Стравинского, «Маленькие трагедии» Пушкина во

МХАТе (1914-1915), создал множество новаторских театральных постановок, костюмов, декораций, а также целый ряд шедевров книжной графики. Серии «Версаль», «Петергоф», «Царское село», а также работы других членов движения «мирискусников» знаменовали собой появление петербургской школы, противостоявшей сюжетной живописи передвижников. В качестве историка искусства художник выпустил в свет четырёхтомный труд «История живописи всех времён и народов» (1912-1917). Он редактировал знаменитый журнал «Мир искусства», а также принимал активное участие в организации художественных выставок объединения, провозгласившего главной ценностью и целью художественной деятельности красоту. В 1910 году Бенуа выпустил в свет «Путеводитель по картинной галерее «Эрмитажа». В 1918 году, побывав в стенах Зимнего дворца после штурма, художник старался всеми силами сберечь культурные ценности России. В 1926 году Бенуа уехал во Францию. Он сотрудничал с самыми знаменитыми театрами мира: парижской Гранд-опера (1927-1934), миланской «Ла Скала» (1947-1956) и др. Александр Бенуа умер в Париже в девяностолетнем возрасте, успев оставить миру воспоминания, в которых, по утверждению М. Н. Соколова, замечательно воссоздал «атмосферу исканий» русского серебряного века.

Современники говорили о Бенуа как об энциклопедисте и эрудите. Бенуа называл себя пассаеистом и писал о «величайших чарах» прошлого и собственной способности «перенестись в другой фантастический мир». Особенности индивидуального стиля Александра Бенуа можно считать: стремление к синтезу цвета и рисунка, иллюстраций и книги в целом, живописность, откровенную декоративность и фантастичность театральных сцен и книжных иллюстраций. Б. Асафьев пронизательно писал об отсутствии стилизаций у художника. Бенуа говорил о вживании в характер эпохи, о том, что он старался добиться «стильности на основе философичности». Результаты деятельности художника оценивали по-разному. Известен отзыв И. Репина о Бенуа как о «самоучке, дилетанте, библиографе, которому следует оставаться хранителем Эрмитажа». Тот же Репин писал об акварелях Александра Бенуа: «Какая виртуозность и какой благородный стиль! И наивно, и глубоко, и сильно. Я никак не ожидал, что Вы такой прекрасный художник».

Над иллюстрациями к творениям Пушкина Александр Бенуа работал более десятка лет. Говорили о погрешностях рисунков к пушкинскому «Медному всаднику», о «пышности, картинности, тяжеловесности» иллюстраций к «Пиковой даме» Поклонники искусства Бенуа видели в его иллюстрациях «живое воплощение духа артистизма». Poleмика способствовала превращению выхода в свет «Пиковой дамы» с иллюстрациями Александра Бенуа в событие художественной жизни начала двадцатого века. Его графика часто напоминает театральные сцены. Над игорным столом стремительно пролетают сам чёрт и нагая Фортуна. В то же время художник точно воспроизводит бытовые приметы пушкинского времени: костюмы, особенности архитектуры, мебели. Поставщики императорского двора владельцы издательства Голике и Вильборга выпустили в свет «Пиковую даму» в оформлении А. Бенуа в 1911. Тираж состоял из 3000 экземпляров. Издание выглядело необычно: почти квадратная форма, тонированная бумага ручной выделки, неровный «рваный» обрез. Наша книга представляет собой копию знаменитого издания 1911 года.

Вступительную статью написал Николай Лернер (1877-1934). Иссле-

дователь пишет об истории возникновения и осуществления замысла Пушкина, эпиграфах, а также вариантах текста. Пушкинист указывает возможный прототип графини. Речь идёт о Н. П. Голицыной, княгине. В статье Н. Лернера дан обстоятельный обзор критической литературы о «Пиковой даме» Пушкина.

А. Бенуа создал фронтиспис, шмуцтитулы, листы с эпиграфами к каждой главе, заставки, выполненные тушью с подцветкой, концовки и шесть страничных иллюстраций. Последние представляют собой продуманные и законченные картины. Сотрудница Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени Игоря Грабаря Э. М. Бурцева в статье «Характерные особенности графики А. Н. Бенуа» отмечает следующие черты стиля Бенуа. Контурные очертания предметов сочетаются со штриховым рисунком и наличием многочисленных просветов основы. Используются штриховки вертикальные, диагональные, порой перекрёстные. Штриховка применяется для передачи теней на изгибах и складках, для создания задних планов. Изображения Бенуа часто плоскостные. Линии выполнены тупым мягким карандашом, контурам силуэтов свойственен беспокойный зигзагообразный характер. Порой на дальних планах штрихи уменьшаются до точек. Силуэты иногда заполняются сплошной заливкой тушью. Бенуа применял разного характера белила: свинцовые (бледно-голубые), цинковые (зеленовато-жёлтые), баритовые (ярко-фиолетовые), титановые (сиреневые). Применение белил создавало эффект свечения. У Бенуа темные тона ложатся поверх светлых, характерен тонкий красочный слой с уплотнением на фигурах и изображениях первого плана. Мазки удлинённые с заострением, округлые скобообразные, волнистые, на первом плане часто чёрные, коричневые, синие и фиолетовые тени. Особенно богата гамма зелёных тонов: салатный, изумрудный, цвет морской волны, ядовито-зелёный, оливковый. Испльзуются подцветка. Композиции делятся на кулисные и диагональные. На последних проходит линия дороги, реки или лестницы. Иллюстрации Бенуа отличаются тонкостью вкуса, парадоксальным сочетанием лиризма и сатиры, красочностью, фантастичностью и театральностью. Перед нами подарочное тщательно продуманное богато оформленное издание. Книга доставит удовольствие всем поклонникам пушкинского таланта, филологам и театралам, учёным и представителям широких кругов читателей.

Издание «Песни о вещем Олеге» Пушкина с разбором баллады и необходимыми примечаниями инспектора одиннадцатой Московской гимназии И. К. Линдемана является уникальным. На фоне бежевой обложки отчетливо выделяются буквы шоколадного цвета и рисунок в шоколадно-ореховых тонах. На рисунке корабль викингов с головами змей, а также фигура воина в кольчуге с короной на голове. Ниже даны инициалы и фамилия Александра Сергеевича Пушкина. Издание было подарено Борису Владимировичу Назаревскому 5 декабря 1914 года. О даре свидетельствует соответствующая надпись, сделанная от руки фиолетовыми чернилами. Хочется предположить, что книга к декабрю 1914 года уже вышла в свет, но на титульном листе стоит другая дата: 1915 год. Издание состоялось в Москве. На титульном листе помимо инициалов и фамилии автора, а также названия книги имеются подзаголовок и уведомление о том, что в содержание издания входит 21 рисунок. Ниже указано, что разбор баллады сделал И. К. Линдеманом. Он же составил примечания. Внизу, помимо выходных данных (Москва, 1915), отпечатано сообщение о том, что книга предназна-

цена для учащихся старших классов среднеучебных заведений. По нашему мнению, читательский адрес определён точно, но не исчерпывающе. Книга представляет интерес не только для гимназистов, но также для студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, историков и любителей старины. На обороте титульного листа есть указание на то, что издание вышло в свет в типографии поставщика императорского двора А. А. Левенсона. Виден эпиграф типографии.

В содержание книги входят предисловие инспектора Линдемана, справедливо утверждавшего, что бывает полезно всесторонне разобрать какое-либо произведение. Далее следуют факсимильное отображение рукописи Пушкина, а также «летописный рассказ как основа баллады» и его оценка. В качестве параллели к летописному тексту приводятся «Сказание о смерти Олега» и «Сказания об Орваре-одде». Выдержка из оригинала «Истории Норвегии» Тормода Торфея об Орваре-одде отпечатана в левом столбце. В правой части дан перевод сказания на русский язык. Далее, с правой стороны, помещена реставрация по находкам в торфяной Дании. Изображены воины в полном вооружении. После изображения страницы вновь делятся на левую и правую части. Слева помещён оригинал, а справа – перевод. Извлечение сделано из саги об Орваре. Несомненный интерес представляет сличение эпизода смерти Олега в балладе Пушкина с рассказом из «Истории Норвегии» Т. Торфея об Орваре. Линдеман пишет о зарождении сказания, сюжете баллады, а также отзывах о творении Пушкина литературных критиков Плетнёва, Белинского и Анненкова. Имеются «Обследование рукописи А. С. Пушкина», тексты Пушкинской «Песни о вещем Олеге» (графика дореволюционная) и «объяснительные примечания к ней». Отдельно рассматриваются иде баллады и размер стиха. В содержание книги входят два перевода на немецкий язык Фридриха Боденштедта и на испанский Пьетро Сесса. Завершают содержание книги словарь и ноты. Русский композитор Римский-Корсаков создал музыкальный вариант баллады Пушкина. Издание отлично иллюстрировано. Вниманию читателей предлагается разбор четырёх картин Васнецова, посвящённых сюжету баллады Пушкина. Опубликована карта «Русские славяне и их соседи в 9-10 вв.», а также множество снимков и изображений предметов быта и украшений: мечи, корабли, конская упряжь, кольчуги, щиты. В справочный аппарат издания входят предисловие, словарь, а также список, озаглавленный «Рисунки».

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранятся три издания романа в стихах «Евгений Онегин». Самым старым изданием является книга 1893 года, выпущенная в свет в Москве Владимиром Гавриловичем Готье. Представитель знаменитой династии книготорговцев владел в Москве книжным магазином и издательством. Вниманию читателей предлагается книга в фиолетовой твёрдой обложке. Текст предваряет рисунок Павла Петровича Соколова. Евгений Онегин изображён сидящим в кресле в халате. Точёный профиль, романтические кудри, изящные холёные руки и взгляд человека, погружённого в раздумья. На обороте страницы виден экслибрис типографии А. Мамонтова. На титульном листе даны фамилия и инициалы автора, название произведения и указание на его жанровую природу: роман. Далее следуют фамилии трёх иллюстраторов: П. П. Соколова, Л. Л. Белянкина, а также автора фототипий К. А. Фишера. Карл Андреевич Фишер владел знаменитым фотоателье на Кузнецком мосту в Москве. Перу академика Соколова принадлежат шесть рисунков и 16 ви-

ньеток. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Москва) и год издания (1893). На книге стоит штамп Бельцкого педагогического института. Несомненный интерес представляет стихотворное посвящение Петру Александровичу Плетнёву. В содержание книги входят восемь глав романа в стихах, «Отрывки из путешествия Онегина» и «Альбом Онегина».

Второе с точки зрения древности выхода в свет издание романа относится к 1911 году. Миниатюрная книжка в твёрдой обложке вышла в свет в серии «Историко-литературная библиотека» (номер 39) в издательстве М. М. Стасюлевича. На обороте титульного листа виден экслибрис издательства со львом, держащим зеркало. На титульном листе вверху указана серия и курсивом выделена фамилия редактора. Писал вступительную статью, редактировал серию, а также работал над примечаниями Иванов-Разумник. Под этим псевдонимом скрывался публицист, социолог и литературный критик Разумник Васильевич Иванов (1878-1946). Ниже отпечатаны фамилия автора и название романа. Внизу обозначены выходные данные: город (С. - Петербургъ), адрес типографии и год выхода книги в свет (1911). В содержание издания помимо текста романа в стихах входят предисловие, статья редактора «Евгений Онегин» и раздел «Примечания и приложения». В него включены «Примечания Пушкина к «Евгению Онегину», «Черновые строфы, варианты и дополнения к «Евгению Онегину», а также «Десятая глава» романа.

В 1933 году в Москве в издательстве «ACADEMIA» вышло в свет третье из рассматриваемых нами изданий. Перед нами книга в твёрдой обложке зелёного цвета. В золотистой рамочке изображены два профиля: автора романа в стихах и главного героя пушкинского творения. Оба в цилиндрах, носят галстуки бабочкой и выглядят вполне светски. Правда, смотрят они, по воле Н. Кузмина, иллюстратора романа, в разные стороны. На лице автора написано живейшее удивление, а рука протянута как для рукопожатия. В России девятнадцатого века дворяне при встрече с человеком, равным по положению в обществе, кланялись и пожимали друг другу руки. На корешке книги золотистыми буквами выведено «Евгений Онегин». На книге отпечатан экслибрис издательства «ACADEMIA» в виде юноши, читающего свиток. На титульном листе вверху крупным шрифтом обозначено название книги и жанр («роман в стихах»). Ниже более мелким шрифтом отпечатано «Сочинение Александра Пушкина». Совсем мелкими буквами дана фамилия иллюстратора Н. Кузмина. Внизу под чертой отпечатаны название издательства «ADEMIA» и год издания книги (1933). На обороте титульного листа имеется уведомление о том, что текст подготовлен замечательным пушкинистом М. Цявловским. И стоит штамп Бельцкого Педагогического института.

В романе «Евгений Онегин» Пушкину удалось сочетать всеохватную энциклопедичность, широкую панорамность изображения русской жизни с иллюзией невесомой лёгкости и непревзойдённого изящества стиля. «Онегинская» строфа была открытием в области новаторского стихосложения. Автор беседует с читателями через головы своих героев, слегка подшучивая над ними, а также над самим собой. Пушкин не впадает в карикатурность и никогда не злорадствует.

Павел Петрович Соколов (1826-1905) перенял любовь к пушкинскому тексту от отца. Используя свинцовый карандаш, он создал иллюстрации, передающие драматическое и лирическое начала романа в стихах. Соколов показал глубину понимания русского характера в романе в сочетании

с изяществом пушкинского слога. В сцене прощания Онегин преклонил колени, а Татьяна, горестно склонив изящную головку, в волнении приложила руку к сердцу. Иллюстрации Павла Соколова точны и романтичны.

Николай Васильевич Кузьмин (1890-1987) неоднократно присутствовал при обсуждении деталей биографии и особенностей творческой манеры русского гения на вечерах у В. Вересаева и на встречах в доме М. Цявловского. Часто, используя черновые варианты, художник стремился, избегая избитых тем, передать биографизм пушкинского творения. Посещая места, связанные с именем поэта, Кузьмин изучал ландшафты. Пейзажи в его иллюстрациях лаконичны и выразительны. Работы Кузьмина слегка напоминают по стилю пушкинскую манеру рисовать женские профили, изящные ножки, элегантные фигурки скаковых лошадей на полях черновики. Уморительно смешны и изящны фигуры Пушкина и его героя, синхронно, в ногу прохаживающиеся по берегу реки. В закомном пейзаже волнистые кудри ветвей, солнечные лучи да линии холмов. Небрежной серией штрихов обозначены книги на полках. На подоконнике лохматый букет из полевых цветов. Поэт стоит у окна, скрестив руки на груди. Детали рисунков тщательно отобраны. Самое важное – культура (книги), соприродность самой стихии жизни (деревья и цветы) и творчество (размышляющий у окна Пушкин). Пушкинский мир в рисунках Кузьмина драматичен, изящен и полон гармонии. В нём культура и природа вступают в диалог, а юмор автора романа искрист и весел, точно у юного счастливого существа.

Все три издания «Евгения Онегина» А. С. Пушкина содержат под своей обложкой не только текст романа. В самом старом издании (1893 года) восемь глав дополнены «Отрывками из путешествия Онегина» и «Альбомом Онегина». Справочный аппарат как таковой отсутствует. Книга предназначена для широкого круга читателей Пушкина, понимающих поэзию, а также ценящих книжную графику. Миниатюрная книжка, выпущенная в свет в 1911 году, является тридцать девятым томом серии «Историко-литературная библиотека». Иванов-Разумник выступил в роли редактора и автора примечаний. В содержание тома входят предисловие, написанное от руки черными чернилами, обстоятельная и глубокая статья Иванова-Разумника, а также текст романа в стихах. Последний раздел назван «Примечания и приложения». В него включены «Примечания Пушкина к «Евгению Онегину», «Черновые строфы, варианты и дополнения к «Евгению Онегину» и десятая глава романа «Евгений Онегин». Во вступительной статье Иванов-Разумник пишет о том, что каждый том серии был задуман как «цельная монография» об авторе, творении или ряде произведений. Критик сообщает о том, что к печати готовится его «Курс русской литературы (XVIII-го и первой половины XIX-го в.)». Иванов-Разумник пишет, что курс и серия книг являются единым целым с точки зрения концепции развития русской литературы восемнадцатого и первой половины девятнадцатого веков. Все тома серии, связанной с учебным курсом, изначально были предназначены прежде всего для преподавателей и студентов и, лишь во вторую очередь, для широкого круга читателей. Издание 1933 года вышло в свет под эгидой Академии наук СССР. В содержание этой книги вошел наиболее богатый справочный аппарат. Вниманию читателей предлагаются «Примечания Пушкина к «Евгению Онегину» и «Отрывки из «Путешествия Онегина». В разделе «Приложение» опубликована десятая глава романа в стихах. Последний раздел озаглавлен «Пояснения». В него включены статьи «От редактора» и «От художника». Первая подписана Мстиславом Цявловским. По мнению

учёного, «Самое задушевное из больших произведений Пушкина, весь лирический, «Евгений Онегин»... полнее и живее, чем какое-либо другое произведение поэта, отражает гениальную природу его творца». Автор статьи знакомит читателей с планом романа, даёт общую характеристику творчества Пушкина, а также говорит об исправлениях. Вторая статья снабжена подзаголовком «Темы рисунков». Н. Кузмин, иллюстратор, перечисляет все цветные вкладки и рисунки с указанием страниц и тем иллюстраций. Перед нами академическое издание с разработанным справочным аппаратом и замечательными иллюстрациями. Книга предназначена пушкинистам, филологам, преподавателям и студентам филологических факультетов вузов. Она, несомненно, представляет интерес для всех, кто интересуется историей книжной графики в России, творчеством художника Кузмина или проблемой иллюстрирования творений Пушкина.

Сопоставление трёх изданий романа «Евгений Онегин» позволило прийти к следующим выводам.

1. В редком фонде университетской библиотеки имеются два дореволюционных издания романа в стихах «Евгений Онегин». Первое относится к концу девятнадцатого века (издано в 1893 году в типографии В. Готье). Второе издание было опубликовано в начале двадцатого века (1911) в издательстве М. Стасюлевича. Последнее издание романа А. Пушкина «Евгений Онегин», хранящееся в Редком фонде нашей библиотеки, было выпущено в свет в 1933 году в издательстве «ACADEMIA». В двух книгах текст отпечатан кириллицей по правилам дореволюционной графики и орфографии, а в третьей книге текст набран в соответствии с послереволюционными правилами орфографии и пунктуации.

2. Каждое издание отмечено экслибрисом. В первом случае перед нами перекрещенные буквы «М» и «В». Экслибрис расположен на обороте последней страницы книги. Во втором издании «Евгения Онегина» экслибрис в виде льва с зеркалом помещен на обороте титульного листа. В книге, изданной в 1933 году, экслибрис издательства в виде юноши, читающего свиток, расположен на фронтисписе и предшествует титульному листу.

3. В издании 1911 года на полях имеются маргиналии, сделанные от руки карандашом или чернилами (чёрного и фиолетового цвета). В книге 1933 года издания на полях видны маргиналии, сделанные от руки карандашом или синими чернилами. В книге 1893 года издания маргиналий нет. В изданиях 19893 и 1933 годов стоит треугольный штамп Бельцкого педагогического института. В книге из серии «Историко-литературная библиотека» 1911 года издания стоит прямоугольный штамп университетской библиотеки («Universitatea de Stat Alecu Russo. Biblioteca științifică»).

4. Издание конца девятнадцатого века в хорошем состоянии. Сохранились даже листы папиросной бумаги, которыми бережно перекрыты иллюстрации к тексту, уцелел корешок книги, нет вырванных листов и почти нет пятен. К сожалению, один из первых листов книги надорван. Второе миниатюрное издание романа Пушкина больше пострадало от времени. Концы картонной обложки обтрепались, имеются пятна, подчёркивания. Кусочек обложки выдран. Всё же, учитывая древность издания (более сотни лет), надо считать сохранность книги удовлетворительной. Она практически не нуждается в реставрации. Издание 1933 года в хорошем состоянии. Чуть-чуть пожелтели листы и обтрепался уголок твёрдой обложки, обшитой материей.

5. Второе издание лишено иллюстраций. Иллюстраторы первого и

третьего изданий равно стремились передать изящество стиля Пушкина. Они, не сговариваясь, выбрали чёрно-белую графику с её лаконичностью и выразительностью. Манера письма у каждого иллюстратора своя собственная, неповторимая. Первое и третье издания снабжены замечательными иллюстрациями. Эти книги представляют интерес для исследователей книжной графики в России конца 19-го начала 20-го вв.

6. Соспоставление трёх книг пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин» выявило наличие трёх разных читательских адресов изданий. Книга 1893 года издания предназначена для широкого круга читателей. Книга, выпущенная в свет в 1911 году, являясь частью серии «Историко-литературная библиотека», должна была представлять интерес, прежде всего, для преподавателей и студентов. Академическое издание 1933 года адресовано учёным, пушкинистам и филологам.

В 1989 году в Ленинграде вышло в свет издание, объединившее под одной обложкой две книги и одну брошюру. На обороте суперобложки отпечатана строфа из «Домика в Коломне» А. С. Пушкина: «Усядья, муза: ручки в рукава. Под лавку ножки! Не вертись, резвушка! Теперь начнём». Перед нами одно из самых остроумных и весёлых созданий русской литературной классики – поэма Александра Сергеевича Пушкина «Домик в Коломне». Книжка в светлой твёрдой обложке с изображениями женской и мужской фигур в одеждах девятнадцатого века представляет собой факсимильное отображение издания, выпущенного в свет под эгидой Русского общества друзей книги. На обложке, помимо инициалов и фамилии автора, отпечатаны год выхода книги в свет, а также аббревиатура названия объединения: «РОДК».

На развороте титульного листа слева видна гравюра. На ней изображены Пушкин с приятелем. Под гравюрой надпись: «Три дня назад туда ходил Я вместе с одним знакомым». Справа вверху отпечатаны инициалы и фамилия А. С. Пушкина. Ниже дано название поэмы «Домик в Коломне». Имеется сообщение о том, что автором гравюр на дереве является замечательный мастер книжной графики В. А. Фаворский. Его рукой рядом с серией тонких штрихов изображены перекрещенные остро отточенное гусиное перо и лавровая ветвь. Ниже отпечатаны расшифровка аббревиатуры (Русское Общество Друзей Книги), а также город (Москва). На следующей странице наряду с пушкинскими строфами дано латинское изречение в качестве эпиграфа: «*Modo vir modo foemina*».

Листая книгу, читатель видит стихотворные строфы, расположенные в середине. По краям печатного листа, подобно остроумно звучащему в тон пушкинскому слову аккомпанементу, расположены миниатюрные, лёгкие, изящные гравюры Фаворского. Перед нами ряд потешных солдатиков, пегас с двумя ногами и одним крылом, девица-красавица, беседующая со старухой, изображение самого поэта с пером в руке... В конце видна лира, перечёркнутая решительной чертой, над которой написано: «Конец». Завершает содержание издания краткая заметка Мстислава Цявловского об истории появления на свет настоящего издания. Речь идёт об издательстве «Нева» (Берлин), решившем издать некоторые произведения Пушкина в переводах В. Н. Грегера. Замысел остался неосуществлённым в связи с закрытием в 1922 году издательства. Остались неизданными замечательные иллюстрации И. И. Нивинского («Пир во время чумы»), работы П. Я. Павлинова («Русалка»), а также гравюры В. А. Фаворского, использованные в нашем издании.

Брошюра, входящая в комплект настоящего издания, озаглавлена «Домик в Коломне». «Моцарт и Сальери» в иллюстрациях русских и советских художников». Она была выпущена в свет в 1989 году в Ленинграде в издательстве «Изокомбинат «Художник РСФСР». Текст написали А. В. Корнилова и В. В. Корнилова. В брошюре прослеживается длительная, вплоть до советских времён, история иллюстрирования поэмы «Домик в Коломне», а также трагедии «Моцарт и Сальери». Имея в виду гравюры Фаворского, авторы справедливо пишут о «тонком проникновении художника в замысел» Пушкина. Например, Фаворский не случайно изображает юного Пушкина-лицеиста, командующего солдатиками. В основе мастерски осуществлённой иллюстрации лежит асоциация с пушкинским текстом: «Равняйтесь, вытягивайте ноги И по три в ряд в октаву заезжай! Не бойтесь, мы не будем слишком строги; Держись вольней и только не плошай...». Гравюры Фаворского передают самый дух пушкинской весёлости и виртуозности владения стихом.

В комплект «Факсимильного издания» 1989 года входит также книга в мягкой обложке. На её зелёном поле в чёрной рамочке выписано фигурным шрифтом название трагедии «Моцарт и Сальери». Ниже даны инициалы и фамилии автора (А. С. Пушкин) и иллюстратора (рисунки М. Врубеля). Внизу обложки отпечатаны выходные данные: Издание общины Св. Евгении и город (Петроград). На титульном листе повторяются в той же последовательности те же данные. На обороте титульного листа обозначены город (Петроград) и адрес типографии товарищества Р. Голике и А. Вильборга (Звенигородская, 11), а также цензурное дозволение от 3 января 1917 года.

Вниманию читателей предлагается одно из самых трагических глубоко личных созданий поэта. Неслучайно многие филологи (М. Гершензон, Ю. Айхенвальд и др.) ощущали близость образа Моцарта, «сына гармонии», гениального музыканта, к облику самого Александра Сергеевича Пушкина. Оба в юности познали славу, а в зрелые годы опередили в творческих поисках своё время настолько, что современники перестали их понимать. Оба не дожили до старости. Пушкин был разговорчив и откровенен с друзьями, но терпеть не мог чтение стихов собственного сочинения в светском обществе. Подобно Моцарту он стремился скрыть тяготы творческого процесса от посторонних глаз. Светскость, а также иллюзорная лёгкость сочинения роднят образы гениальных творцов. Оптимистичное моцартианское начало уживалось в сознании Пушкина с трагическими предчувствиями и опасностями творческого поиска. Таков и Моцарт. Существует множество трактовок Сальери. Вплоть до того, что тёмное завистливое начало также было свойственно Пушкину (М. Гершензон). Некоторые психологи утверждают, что это начало присутствует в душевной жизни каждого человека.

Издание иллюстрировал русский художник-символист Михаил Врубель. На первой странице мы видим чашу со змеей, а также вписанные в овалы профили Моцарта и Сальери. Последующие три иллюстрации могут быть восприняты как цельные картины, выражающие определённую трактовку характеров героев трагедии. На второй мы видим Сальери в одиночестве в кресле у рояля в кабинете со скрипкой на стене. Пальцы его рук сцеплены, на коленях лежат ноты. Сальери погружён в глубокое раздумье. На следующей иллюстрации Врубель изобразил сцену фальшивой игры уличного музыканта. Сальери в гневе хочет вскочить с кресла, а Моцарт, улыбаясь, удерживает и успокаивает друга. Моцарта мы видим в профиль, а лицо Сальери утратило благообразность. Нос как бы заострился, запали

глаза, поза выражает борьбу статики с динамикой.

На последней иллюстрации Моцарт показан художником в момент творческого порыва. Кончив играть гениальный реквием, композитор весь во власти музыки. Его глаза всё еще видят что-то ужасное, навянное предчувствием собственной судьбы. Одна рука Моцарта лежит на клавишах, а пальцы второй уже касаются стоящего на столе бокала, в который Сальери с глубоко запавшими глазами и орлиным носом хищной птицы тайком высыпал яд. Его пальцы точно когти вцепились в платок, ещё недавно скрывавший ядовитый порошок. Герои пушкинской трагедии обречены. Творец погибает от руки завистника, а фигура самого Сальери напоминает сгорбившегося перед прыжком хищника. В соответствии с интерпретацией символиста Михаила Врубеля, завистник, расправившись с гением, губит и себя самого. Недаром в финале Сальери вспоминает слова Моцарта о Микеланджело Буонаротти: «Он же гений, Как ты да я. А гений и злодейство, две вещи несовместны. Не правда ль?». Сальери отвечает Моцарту не репликой, а действиями, не предвидя собственной грядущей нравственной гибели.

В брошюре публикуются также иллюстрации к трагедии «Моцарт и Сальери», выполненные прекрасными художниками 19 – начала 20 вв. Авторы отмечают роскошный интерьер на иллюстрации В. Маковского, говорят об «изысканной декоративности» гравюр И. Ф. Рерберга. Впервые серию гравюр, заставок, и других декоративных элементов, выражающих особое прочтение текста иллюстратором, дал А. Кравченко. Михаил Врубель выполнил иллюстрации, пользуясь растушёвкой итальянского карандаша, позволявшей порой смягчать контуры предметов, а порой создавать контраст света и тени. Авторы брошюры отмечают цельность замысла Михаила Врубеля, благородство линий на его работах, а также выразительность поз и лиц героев пушкинской трагедии в интерпретации художника-символиста. А. и В. Корниловы, авторы текста брошюры, отмечают «драматическую атмосферу» работ М. А. Врубеля, точно соответствующую «трагическому звучанию» пьесы «Моцарт и Сальери» Пушкина.

В Редком фонде Научной библиотеки Бельцкого университета хранится книжка в твёрдой обложке жёлтого цвета, выпущенная в свет в 1937 году в издательстве «Academia». Помимо инициалов, фамилии автора (А. С. Пушкин), а также названия («Маленькие трагедии»), на обложке в чёрном овале изображена лира с трепещущими под ветром листьями на ветви. На развороте титульного листа слева фигура поэта у окна за конторкой. В его правой руке перо, в левой рукопись. За окном осеннее пасмурное небо и тонкие стволы деревьев. На их ветвях уже почти нет листьев. Ощущение ветренности и прохлады. На конторке стоит незажжённая свеча. На правой стороне титульного листа после инициалов и фамилии автора, а также названия книги имеется сообщение о том, что рисунки выполнены И. Рербергом. Внизу титульного листа даны выходные данные: города (Москва и Ленинград) и год издания (1937). На обороте титульного листа стоит треугольный штамп Бельцкого педагогического института.

В содержание книги входят «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость» и «Пир во время чумы». Каждой пьесе предшествует иллюстрация, наклеенная на особый лист. Текст каждой трагедии снабжен заставкой и концовкой, чёрными на фоне белой страницы, выполненными с обычным изяществом художественной манеры Рерберга. Пьеса «Моцарт и Сальери» начинается с миниатюрной заставки, на которой композитор сто-

ит у стола, уличный скрипач играет, а Сальери сидит на стуле с выгнутыми ножками. Завершается трагедия изображением тех же стульев у изящного столика с двумя бокалами. Нет ни уличного музыканта, ни Моцарта. Лишь убийца сидит у стола, уронив голову на руки, и смотрит на пустой бокал, на опустевший стул. Лаконичное, чисто художественное и крайне выразительное изображение отсутствия гения. Ни Моцарт, отравленный Сальери, ни Пушкин, погибший на дуэли в 37 лет, уже никогда не появятся среди нас.

На следующей иллюстрации возле статуи Командора донна Анна под вуалью и переодетый монахом дон Гуан. Первой сцене предшествует заставка с изображением убийства в присутствии Лауры. Концовка изображает поникшую женскую фигуру на стуле – донна Анна, вдова Командора, сражённая новой потерей. Нет ни Статуи, ни Гуана, являющихся главными действующими лицами в трагедии Пушкина. Художник, возможно, изобразил сцену, которая могла бы возникнуть после того, как дон Гуан и Статуя Командора провалились в преисподнюю. Для них всё кончено, а донна Анна, временно потерявшая сознание, ещё придёт в себя. Возможно, Рерберг подумал о том, как ей, уцелевшей, жить дальше после всего пережитого? Трагическая динамика действия пьесы Пушкина не изображена, а как бы упрятана художником в подтекст. Пускай читатель сам вообразит себе все детали и перепетии захватывающих пушкинских сюжетов. Главное – разбудить воображение и дать своеобразный стилизованный камертон: сдержанность в выражении чувств, изящество жестов и драматизм происходящего.

«Пиру во время чумы» предшествует изображение пирующей компании во главе с Вальсингамом на фоне серых городских построек под пасмурным небом. На заставке снова пир, происходящий уже в комнате. В центре председатель с бокалом и фигура девушки с гитарой. Все взгляды обращены на них. Завершает трагедию заставка с изображением тощего возницы и понуро плетущейся лошади, запряженной в повозку. Не эта ли печальная картина с погребальной повозкой привиделась погружённому в задумчивость Вальсингаму после ухода священника посреди продолжающегося пира?

В своей обычной лапидарной манере иллюстрировал Рерберг и пьесу «Скупой рыцарь». На первоначальной иллюстрации главный герой с мечом и ключами от сундуков в подвале. Он не так уж стар. Спина пряма, жесты изящны и чётки. На заставке изображены молодой рыцарь со слугой, встречающие еврея-ростовщика. Концовка представляет собой переkreщенные перчатку и ключи. Первая символизирует принятый сыном вызов на поединок, исходящий от оскорблённого отца, вторые являются знаком богатства погибшего барона, пожертвовавшего сыном ради сокровищ. Действующих лиц вовсе нет. А были ли они в качестве героев, отважных и страдающих? Думается, в пьесе Пушкина были. Рерберг не захотел или не сумел услышать в голосе автора пьесы ноток сострадания по отношению к молодому запутавшемуся Альберу, сожаления о былой отваге и крепости старого скряги, сохранившего в ожесточившемся сердце рыцарственную верность вассала по отношению к герцогу, молодому суверену.

На последних страницах сообщение о том, что текст подготовил Д. Якубович, содержание, а также перечень опечаток на страницах настоящего издания. Книга лишена справочного аппарата и библиографии. Издание представляет интерес для тех, кто интересуется книжной графикой. Книга рассчитана не столько на филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, сколько на читателей широкого круга с хоро-

шим вкусом и живым воображением.

Интерес представляет издание пьесы Пушкина «Скупой рыцарь», выпущенной в свет в типографии А. С. Суворина. Год издания неизвестен. На обложке сверху по правилам дореволюционной графики отпечатаны инициалы и фамилия Александра Сергеевича Пушкина. Ниже крупным шрифтом набрано название трагедии «Скупой рыцарь». Далее в круг вписан фрагмент портрета автора пьесы. Имеется уведомление о том, что иллюстрации к трагедии сделаны Сергеем Плошинским. Внизу указано, что вниманию читателей предлагается издание А. С. Суворина. Все сведения, помещённые на обложке книги, заключены в рамочки шоколадного цвета. Под твёрдой обложкой издания всего одна пьеса из цикла «Маленькие трагедии». Внешне книга, пострадавшая от времени, выглядит непрезентабельно. Исчез уголок твёрдой обложки, бросаются в глаза пятна. Переплёт изрядно потрёпан. К счастью, внутри издания страницы плотной белой бумаги выдержали испытание временем. Иллюстрации Сергея Плошинского отлично сохранились во всём разнообразии использованных цветов, изяществе растительных орнаментов и элегантной чёткости линий.

На развороте титульного листа фигурным шрифтом крупными синими буквами с серо-серебристой тенью выписано название пьесы. Инициалы и первая буква фамилии поэта даны крупными буквами синего цвета. Остальные буквы, составляющие фамилию Пушкина, выполнены в серебристо-сером цвете. Тем же цветом отпечатаны уведомление о том, что иллюстрировал книгу С. Плошинский, а также сообщение о том, что издание осуществил А. С. Суворин. Название пьесы, а также инициалы Пушкина и первая буква фамилии поэта окружены прихотливой вязью геометрического орнамента. На обороте титульного листа виден треугольный штамп Бельцкого Педагогического института, экслибрисы и адрес типографии Суворина (Санкт-Петербург, Эртелев переулок, 13).

Каждую из трёх сцен художник иллюстрировал картиной. Первая изображает Альбера, сына барона, со слугой. Вторая представляет собой изображение подвала с сундуками богатств. Крышки откинута, сверкание золотых монет озаряет помещение. Фигура барона в одежде красного цвета. На ладони он любовно держит горсть золотых монет. Вторая рука рыцаря сжимает связку ключей. Барон стар, лыс, морщинист и бородат. На его поясе висит меч, выражение лица непреклонно. Третья картина являет читателям залу в доме герцога. Пол расчерчен белыми и голубыми ромбами в шахматном порядке. На стенах картины, изображающие фигуры рыцарей и прекрасных дам в статичных позах чинной беседы. Преобладающий колорит мебели и картин зеленовато-голубой, холодный и спокойный. Того же цвета костюм барона, лишенный украшений. Герцог, молодой правитель, облачён в синий камзол, отделанный золотом. Он опирается на золотую трость и носит на шее золотую цепь. Горячими, красными цветовыми пятнами являются коврик и одеяние Альбера, сына барона, протягивающего перчатку. Визуально противопоставлены друг другу фигуры Альбера и герцога как представителей одного и того же поколения с контрастными жизненными принципами. Фигура барона с сумрачным взглядом расположена на втором плане.

Помимо картин Сергей Плошинский заключил в рамочку текст каждой страницы. вниманию читателей предлагаются мечи, шлемы, растительные узоры, фигуры всадников на боевых конях, золотые щиты, драгоценные ларцы и нити бус, знамёна и флаги, волшебные фонарики и груды золо-

тых монет. Заглавные буквы первого слова каждой сцены красочно оформлены. Первая сцена завершается концовкой, изображающей белую собаку преследующую лису. Текст последней сцены сопровождается троекратным изображением сундучка с красной подушечкой, на которой возлежит корона. Своеобразный символ главенствующего в пьесе мотива богатства на последней странице оказывается лишенным подушечки и короны, впитавшим красный цвет. Сундучок грубо разрублен лезвием топора холодного голубого оттенка. Из него вываливается внушительная связка ключей, уже никому не нужных. Барон погиб, не выдержав потрясения от того, что сын принял вызов на поединок, исходивший от отца и суверена. А Альбер, наследник барона, изгнан со двора молодого герцога, ошеломлённого жестокостью противостояния отца и сына. Последние слова в трагедии Пушкина: «Ужасный век, ужасные сердца!». Не хочется ли, порой, нам, людям 21 века, пережившим распад отечества, а также череду кризисов, тягот и невзгод, повторить слова героя пушкинской пьесы?! Хранящееся в Редком фонде университетской библиотеки издание трагедии «Скупой рыцарь» не имеет справочного аппарата. Прелесть книги именно в своеобразии иллюстраций Сергея Плошинского, разнообразных и выразительных, красочных и элегантных. Они не передают драматизма пушкинского слова в той степени, в какой это удалось сделать Михаилу Врубелью. Но работа Плошинского, трудоёмкая и выразительная, ценна по-своему. Сопоставление живописных или графических интерпретаций трагедии «Скупой рыцарь», а также иллюстраций к другим произведениям Пушкина, может многое дать внимательному читателю, а также начинающему художнику.

Сегодняшних любителей чтения и почитателей русской классической литературы отделяют от даты рождения Александра Сергеевича Пушкина, создателя современного русского языка, уже более двух веков. За это время проводились реформы орфографии, в соответствии с которыми менялись правила правописания. Лексика впитывала иноязычные слова и осваивала термины, пришедшие, главным образом, из английского британского и американского вариантов, исчезали и утверждались в речи современных носителей русского языка неологизмы, язык подвергался воздействию молодёжного сленга и профессиональных жаргонов. Всё же и в 21 веке каждый культурный русскоязычный человек читает Пушкина в подлиннике, воспринимая неисчерпаемую глубину текста в соответствии с особенностями своего времени, собственным жизненным опытом и эстетическим вкусом. Сегодня существует множество противоречивых интерпретаций почти каждого произведения гения. Навыки вдумчивого чтения помогут читателям выбрать трактовку, соответствующую их внутреннему миру и душевному состоянию или создать свою собственную интерпретацию. Увлекательная душевная работа обогащает личность человека 21 века. Работники нашей библиотеки учитывают в повседневной деятельности многообразие задач современных библиотечарей. Среди них забота о сохранение культурного наследия прошлого, старание восстановить взаимопонимание и взаимосвязь поколений, а также стремление к перфекционизации имиджа Редкого фонда Научной библиотеки Бельцкого университета имени Алеку Рруссо.

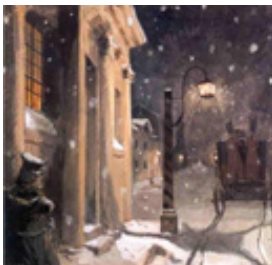
А. Пушкин

А. Бенуа

Версаль 1906

Иллюстрации А. Бенуа к повести А. Пушкина «Пиковая дама»

П. Соколов

Н. Кузьмин

М. Врубель
«Моцари и Сальери»